

*Айтхожин К.К.,
д.ю.н., профессор,
Д.А.Кунаев ат. Евразия юридикалык
академиясынын конституциялык,
эл аралык укук жана бажы
укугу кафедрасынын башчысы, ю.и.д, профессор*
Айтхожин К.К.,
*д.ю.н., профессор,
зав. кафедрой конституционного, международного права
и таможенного права
Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева*
K.K. Aitkhojin,
*Doctor of Law, professor
Head of the department of the constitutional,
international and customs law
of the Eurasian Academy of Law named after D.A. Kunaev*

УДК 342:339.9

**ЭКОНОМИКАЛЫК БИРИМДИКТИН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ТҮЗҮЛҮШҮНҮН
НЕГИЗДЕРИ: САЛЫШТЫРМА-УКУКТУК АНАЛИЗ**

**ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОЮЗА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

**THE BASES OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION:
COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS**

Аннотация: Макалада башка бардык институттардын дагы конституциялык укуктарынын тармактары аныктаган демократиялык конституционализмди түзүүчү ядро катары ЕАЭБ өлкөлөрүнүн конституциясы менен бекитилген конституциялык түзүлүштүн негизинин институту каралган.

Аннотация: В статье рассмотрен институт основ конституционного строя, закрепляемый конституциями стран ЕАЭС, как ядро формирующегося в этих странах демократического конституционализма, определяющее само ее существо, содержание всех иных институтов отрасли конституционного права

Annotation: The article is about the institution of the bases of the constitutional system, enshrined in the constitutions of the EAPC countries, as the core of the democratic constitutionalism emerging in these countries, determining its essence, the content of all other institutions of the constitutional law branch.

Негизги сөздөр: *Евразиялык экономикалык биримдик, конституциялык түзүлүштүн негиздери, коомдук мамилелер, адамдын эркиндиги жана укуктары, бийликти уюштуруу, мамлекеттин саясий-аймактык орнотулушу, конституциялык ченемдер*

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз; основы конституционного строя; общественные отношения; права и свободы человека; организация власти; политико-территориальное устройство государства; конституционные нормы.*

Keywords: *the Eurasian Economic Union; the bases of the constitutional system; public relations; human rights and freedoms; organization of power; political and territorial structure of the state; constitutional norms.*

Каждое государство – член Евразийского экономического союза (Российская Федерация, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Армения) – характеризуется определенными ключевыми чертами, в которых выражается специфика способа организации его государственного и общественного строя, закрепляемая конституциями. Так, все конституции стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) закрепляют генеральный институт «*основы конституционного строя*», нормы которого, как правило, развиваются из универсальных категорий общественного и государственного строя. Например, раздел первый Конституции Республики Казахстан 1995 г., закрепляющий основы конституционного строя государства, обозначается объединенным совокупным понятием «*Общие положения*».

В действующих же конституциях Российской Федерации, Беларуси, Кыргызстана и Армении содержатся соответствующие разделы и главы с наименованием «*Основы конституционного строя*», охватывающие довольно широкий круг конституционно регулируемых фундаментальных общественных отношений. Так, раздел первый «*Основы конституционного строя*» Конституции Кыргызской Республики 2010 г., глава первая «*Основы конституционного строя*» Конституции Армении 1995 г. и глава 1 «*Основы конституционного строя*» раздела первого Конституции Российской Федерации 1993 г. включают в себя основополагающие базовые ценности и принципы государственного и общественного строя этих стран, определяющие само существо Конституции, содержание всех иных конституционных норм.

Такое наименование глав (разделов) Основного закона, регулирующих основополагающие общественные отношения, связанные с выбором народом формы государства, предпочтительно, поскольку позволяет прямо и по существу отражать ведущий и ключевой объект конституционного регулирования – основы конституционного строя общества и государства.

В правовой литературе институт «*основы конституционного строя*», относительно недавно введенный в научный оборот правоведения стран ЕАЭС, в основном определяется как совокупность конституционно-правовых норм, закрепляющих главные устои государства, его основные принципы, призванные обеспечить правовой характер организации его государственной и общественной жизни [1, с.125]. Видный российский юрист Румянцев О.Г. отмечает в этой связи: «*Конституция современного правового государства имеет предмет своего регулирования не только права и свободы человека и гражданина, организацию власти, политико-территориальное устройство государства, но, прежде всего основы, определяющие его конституционную природу*» [2, с.27].

Более широким определением, призванным выявить место категории «*основы конституционного строя*» в ряду категорий науки конституционного права, является определение известного кыргызского государствоведа Арабаева А.А., согласно которому, основы конституционного строя «*прежде всего, характеризуются провозглашением и утверждением основополагающих принципов и положений, определяющих основы организации, функционирования и взаимосвязи личности, общества и государства. Иначе говоря, принципы и положения как таковые определяют общественный и государственный строй, статус личности и одновременно взаимоотношения государства, общества и личности*» [3, с.25].

Близкое, по сути, к данному определению дает и российский исследователь Богданова Н.А.: «*Конституционный строй – это логическое построение, отражающее объективированные в нормах конституционного права устройство государства и общества, а также положение человека в системе отношений: государство – общество – личность*» [4, с.161]. Казахстанский конституционалист Караев А.А. также отмечает, что: «*в понятие «конституционный строй» включается нечто большее, чем формальное провозглашение тех или иных принципов. Это понятие*

применимо только к такому государству, в котором Конституция надежно охраняет права и свободы человека и гражданина, все законодательство соответствует этой Конституции, а главное – государство действует в соответствии с конституцией и во всем подчиняется праву» [5, с.49].

Как видно, согласно конституционной доктрине, принятой в странах ЕАЭС, основы конституционного строя составляют базовые ценности, фундаментальные и наиболее устойчивые характеристики и принципы государственного и общественного строя. В основе данных базовых ценностей и принципов устройства общества и государства лежат приоритет прав и свобод человека, суверенитет народа, принцип разделения властей, политическое и идеологическое многообразие, местное самоуправление и иные основополагающие принципы организации и деятельности государства и общества. Такие фундаментальные принципы основ конституционного строя, выступают как свод юридических норм и политико-правовой каркас, организационно, функционально и социально скрепляющий общество и государство и обуславливающий ключевые черты формы правления, политического режима и государственного устройства [2, с.28].

В этой связи обращает на себя внимание положение ст.16 Конституции Российской Федерации 1993 г., устанавливающее особый статус, верховенство главы Основного закона, закрепляющей основы конституционного строя: *«1. Положения данной главы Конституции составляют основы конституционного строя и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией. 2. Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации».* Данное положение означает, что все остальные положения Конституции должны соответствовать основам конституционного строя, как исходным и незыблемым началам общественного и государственного устройства Российской Федерации. В этом заключается особая юридическая гарантия против возможного в будущем какого-либо изменения Конституции вразрез с основами провозглашенного конституционного строя.

Прежде всего, во всех странах постсоветского пространства, объединенных в новое евразийское региональное сообщество – Евразийский экономический союз - получило конституционное закрепление идея народовластия, как важнейший принцип основ конституционного строя. Конституции стран Евразийского экономического союза провозглашают власть народа, который выступает носителем суверенитета и единственным источником государственной власти. Так, п.1 ст.2 Конституции Кыргызской Республики 2010 г. установлено: *«Народ Кыргызстана является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в Кыргызской Республике».* Статьей 2 Конституции Армении 1995 г. закрепляется: *«Власть в Республике Армения принадлежит народу. Свою власть народ осуществляет посредством свободных выборов, референдумов, а также через предусмотренные Конституцией государственные органы, органы местного самоуправления и должностных лиц. Узурпация власти какой-либо организацией или личностью является преступлением».* Статья 3 Конституции Беларуси 1996 г. также гласит: *«Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией. Любые действия по изменению конституционного строя и достижению государственной власти насильственными методами, а также путем иного нарушения законов Республики Беларусь наказываются согласно закону».*

Народовластие в странах Евразийского экономического союза означает признание того факта, что народ выступает носителем суверенитета и материальным источником власти государства, основу которого составляет государственное единство народа. В этой связи конституции стран ЕАЭС закрепляют две основные формы осуществления народовластия в республиках – представительную и непосредственную. Под представительной демократией понимаются выборные органы государственной власти и местного самоуправления, в природе которых сочетаются государственные и общественные начала. Представительные органы власти получают полномочия непосредственно от народа. В странах ЕАЭС - это Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, Национальное Собрание Армении, Парламент Казахстана, Парламент – Национальное собрание Беларуси, Федеральное Собрание Российской Федерации; низовые органы государственной власти и местного самоуправления – советы депутатов Беларуси, местные кенешы в Кыргызстане, маслихаты в Казахстане и др.

Формами непосредственной демократии, установленными конституциями стран ЕАЭС, являются референдум, выборы, народная законодательная инициатива, съезды (конференции) народов,

сельские сходы, национально-культурная автономия. Так, п.2 ст.130 Конституции Российской Федерации 1993 г. установлено: «*Местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления*». Статьей 117 Конституции Беларуси 1996 г. также закрепляется: «*Местное управление и самоуправление осуществляется гражданами через местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы, органы территориального общественного самоуправления, местные референдумы, собрания и другие формы прямого участия в государственных и общественных делах*».

Практически во всех странах ЕАЭС приняты и действуют законодательные акты, регламентирующие процедуру организации и проведения референдума. Это федеральный конституционный закон Российской Федерации от 28 июня 2004 г. «О референдуме Российской Федерации»; конституционный закон Кыргызстана от 26 октября 2016 г. «О референдуме Кыргызской Республики»; Закон Республики Беларусь от 13 июня 1991 г. «О референдуме (народном голосовании) в Республике Беларусь»; Закон Республики Армения от 9 октября 2001 г. «О референдуме»; конституционный закон Республики Казахстан от 2 ноября 1995 г. «О республиканском референдуме».

Для референдума в странах ЕАЭС характерны такие важнейшие принципы, как свободное участие граждан в референдуме; непосредственная народная инициатива проведения референдума; добровольное голосование по предмету референдума на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Предметом всенародного референдума, как правило, могут быть принятие нового закона, в том числе конституции; изменение либо отмена действующего закона или его отдельных положений, в том числе конституции; принятие решения, представляющего основное содержание, т.е. концепцию закона и других актов и другие важнейшие вопросы государственной жизни.

В то же время конституционное законодательство стран ЕАЭС четко определяет круг вопросов, которые не могут быть предметом референдума. Так, согласно нормам ст.3 Закона Республики Казахстан от 2 ноября 1995 г. «О республиканском референдуме», не могут быть предметом референдума вопросы: которые могут повлечь за собой нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина; изменения унитарности и территориальной целостности государства, формы правления Республики; административно-территориального устройства и границ Республики; правосудия, обороны, национальной безопасности и охраны общественного порядка; бюджетной и налоговой политики; амнистии и помилования; назначения и избрания на должность, освобождения от должности лиц, относящиеся к ведению Президента, Палат Парламента и Правительства Республики; выполнения обязательств, вытекающих из международных договоров Республики.

Выборы в органы государственной власти и местного самоуправления, так же как и референдум, являются важнейшей формой прямой демократии, обеспечивая гражданам непосредственное участие в формировании органов государственной власти и местного самоуправления. Выборы в странах ЕАЭС, согласно нормам конституций и избирательного законодательства, являются свободными, всеобщими, равными, прямыми при тайном голосовании. Избирателям гарантируется свободное волеизъявление в условиях гласности и широкого общественного контроля за законностью выборов. Посредством выборов народ делегирует право на осуществление своей власти представительным органам власти. Например, частью 2 ст.2 Конституции Кыргызстана 2010 г. установлено: «*Выборы депутатов Жогорку Кенеша, Президента, депутатов представительных органов местного самоуправления проводятся на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании*». Статья 3 Конституции Армении 1995 г. также гласит: «*Выборы Президента, Национального собрания, органов местного самоуправления, а также референдумы Республики Армения проводятся на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права, тайным голосованием*».

Конституции всех стран ЕАЭС закрепили государственный суверенитет республик, который «*всегда выступает как реальная правовая категория, внешняя форма выражения государственно-правовых явлений и процессов*» [6, с.27]. Так, п.1 ст.4 Конституции России 1993 г. закрепляется: «*Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию*». Пунктом 2 ст.2 Конституции Республики Казахстан 1995 г. также установлено: «*Суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию. Государство обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории*».

Юридическое закрепление государственного суверенитета в странах ЕАЭС началось с принятия ими деклараций о государственном суверенитете еще в период существования СССР. Например, ст.1 Декларации о государственном суверенитете Республики Кыргызстан от 15 декабря 1990 г. торжественно провозглашалось: *«Республика Кыргызстан – суверенное государство, утвердившееся и развивающееся на основе осуществления кыргызской нацией своего неотъемлемого права на самоопределение, свободного выбора всеми народами Кыргызстана общественного и государственного строя, выражающее и защищающее интересы граждан республики всех национальностей»* [7, с.117-122]. Декларации бывших союзных республик о государственном суверенитете, по мнению академика НАН Республики Казахстан Сапаргалиева Г.С., являются важными актами конституционного характера, являясь не просто *«Декларациями намерений»*, но и имевшими нормативный правовой характер [8, с.153].

Государственный суверенитет, обеспечивая единство, верховенство и независимость государственной власти стран ЕАЭС, получает выражение как в сфере внутривнутриполитических, так и внешнеполитических отношений. Так, ст.1 Конституции Беларуси 1996 г. закрепляется: *«Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику. Республика Беларусь защищает свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок»*.

Единство государственной власти в странах ЕАЭС выражается в единстве системы высших органов государства, установлении общих принципов организации государственной власти на всех уровнях (верховном, региональном, местном). Например, п.3 ст.5 Конституции России 1993 г. установлено: *«Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации»*.

Верховенство государственной власти проявляется в праве суверенного государства самостоятельно решать все вопросы общественно-политического, социально-экономического и военно-стратегического значения. Поэтому все страны ЕАЭС самостоятельно определяют форму правления, форму государственного устройства, систему органов государственной власти и основы организации местного самоуправления, рамки взаимной ответственности государства и личности. Государства ЕАЭС независимо организуют и свою финансовую, денежную, налоговую, банковскую системы; обеспечивают территориальную целостность и защиту независимости; создают вооруженные формирования и разрабатывают военную политику. Так, п.3 ст.13 Конституции Кыргызстана 2010 г. закрепляется: *«На территории Кыргызской Республики действует единая налоговая система. Право установления налогов принадлежит Жогорку Кенешу. Законы, устанавливающие новые налоги и ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют»*.

При этом необходимо отметить, что верховенство государственной власти не означает ее неограниченности, т.к. ее рамки очерчены правом, как неизменным требованием формирования правового государства в странах ЕАЭС. Так, частью 2 ст.7 Конституции Беларуси 1996 г. установлено: *«Государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства»*. Частью 2 ст.5 Конституции Армении 1995 г. также провозглашается: *«Государственные органы и должностные лица правомочны совершать только такие действия, на которые уполномочены законодательством»*.

Независимость государственной власти означает ее самостоятельность в решении как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических вопросов, во взаимоотношениях с другими государствами мирового сообщества. В этой связи неотъемлемой чертой государственного суверенитета стран ЕАЭС является их право объединяться с другими государствами в межгосударственные союзы, выходить из них. Например, частью 2 ст.8 Конституции Беларуси 1996 г. закрепляется: *«Республика Беларусь в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них»*. Согласно требованиям ст.79 Конституции Российской Федерации 1993 г.: *«Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в*

соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации».

Конституции стран ЕАЭС закрепляют за республиками статус полноправных субъектов международных отношений. Так как все страны Евразийского экономического союза получили мировое признание, они являются равноправными субъектами мирового сообщества независимо от различий экономического, социального, политического и иного характера. Так, ст.9 Конституции Армении 1995 г. провозглашается: *«Внешняя политика Республики Армения осуществляется в соответствии с нормами международного права - в целях установления добрососедских и взаимовыгодных отношений со всеми государствами».* Пунктом 4 ст.14 Конституции Кыргызстана также закрепляется: *«Кыргызская Республика стремится к всеобщему и справедливому миру, взаимовыгодному сотрудничеству, разрешению глобальных и региональных проблем мирным путем».*

В основе внешней политики стран Содружества лежат принципы суверенного равенства государств, нерушимости границ, неприменения силы или угрозы силой, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела других государств и иных общепризнанных принципов и норм международного права. Например, ст.8 Конституции Республики Казахстан 1995 г. закрепляется: *«Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров, отказывается от применения первой вооруженной силы».* Статьей 8 Конституции Беларуси 1996 г. также установлено: *«Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. ... Не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции».*

В конституциях стран ЕАЭС центральное место занимают права и свободы человека и гражданина, признаваемые высшими ценностями государства, как неотъемлемый признак правового государства. Ведь сущность конституции, *«закрывающаяся в утверждении общедемократических начал, находит свое воплощение в учреждении таких основ государства, в рамках которых признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина»* [9, с.74]. Хотя по традиции основы правового статуса личности закрепляются в особом отдельном разделе Основного закона, по справедливому, на наш взгляд, мнению известного российского конституционалиста Е.В. Чиркина: *«человек, его права и свободы, его роль в обществе ... является важнейшим, исходным элементом категории «общественный строй»* [10, с.132].

Так, именно статьей 2 главы 1 «Основы конституционного строя» раздела первого Конституции Российской Федерации 1993 г. установлено: *«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».* Пунктом 1 ст.1 раздела I «Общие положения» Конституции Республики Казахстан 1995 г. провозглашается: *«Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы».* Статьей 2 раздела I «Основы конституционного строя» Конституции Беларуси 1996 г. также закрепляется: *«Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности».*

В странах ЕАЭС в связи с коренным изменением их политической, экономической и социальной структуры, на демократической основе формируются правовые устои государственной и общественной жизни, т.к. конституционный строй изначально предполагает демократическую правовую государственность. Практически все страны Евразийского экономического союза закрепляют демократический, правовой, светский и социальный характер государства. Так, п.1 ст.1 Конституции Кыргызской Республики 2010 г. закрепляется: *«Кыргызская Республика (Кыргызстан) является суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством».*

Аналогичные нормы имеются в конституциях других государств-участников ЕАЭС. Например, ст.1 Конституции Армении 1995 г. установлено: *«Республика Армения - суверенное, демократическое, социальное, правовое государство».* Частью 1 ст.1 Конституции Беларуси 1996 г. провозглашается: *«Республика Беларусь - социальное правовое государство».* Пунктом 1 ст.1 Конституции Республики Казахстан 1995 г. также устанавливается: *«Республика Казахстан утверждает себя*

демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы».

Как видно, практически конституции всех стран ЕАЭС характеризуют государство как правовое, как государство, ограниченное правом, развивающее традиции демократии, присущие ей гуманистические устремления. Формирующаяся в странах ЕАЭС правовая государственность характеризуется наличием развитой правовой системы; закреплением прав и свобод человека и гражданина и их реальной гарантированностью; признанием принципа разделения властей; независимостью судебной системы. Вместе с тем правовое государство - это не только власть права, справедливости, но и последовательное применение законов и процедур, обеспечивающих защиту достоинства человека от административного произвола. Так, п.1 ст.1 Конституции России 1993 г. закрепляется: *«Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления».* Частью 1 ст.7 Конституции Беларуси 1996 г. установлено: *«В Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права».* Статья 6 Конституции Армении 1995 г. также гласит: *«В Республике Армения гарантируется верховенство закона».*

Конституции стран Евразийского экономического союза закрепляют светский характер государства. Так, п.1 ст.14 Конституции России 1993 г. провозглашается: *«Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».* Для светского государства характерно признание религиозных объединений институтом гражданского общества, что выражается в закреплении равенства конфессий; свободы создания и деятельности религиозных объединений; установления правового статуса религиозных объединений; признании свободы создания и деятельности атеистических общественных объединений.

В странах Евразийского экономического союза светский характер государства предполагает отделение государства от церкви, отказ от признания какой-либо религии государственной (или обязательной), равно как и от политики государственного атеизма. Органы государства, должностные лица не вмешиваются в отношения граждан к религии, в законную деятельность религиозных объединений. Это означает, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Государство не вправе возлагать на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций. Например, ст.7 Конституции Кыргызской Республики 2010 г. установлено: *«1. В Кыргызской Республике никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религия и все культы отделены от государства. 3. Запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культа в деятельность государственных органов».*

Религиозные объединения в странах ЕАЭС отделены от государства и действуют на основе собственных уставов, соблюдая законность. Они не могут участвовать в выборах органов государственной власти, вмешиваться в дела государства, в деятельность политических партий и органов местного самоуправления. Государство охраняет правомерную деятельность религиозных объединений, гарантирует свободу религии и вероисповедания, их равенство перед законом. Государственная система образования отделена от церкви и религиозных объединений и имеет светский характер. Например, ст.16 Конституции Беларуси 1996 г. установлено: *«Религии и вероисповедания равны перед законом. Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа».*

Однако свобода религиозных объединений не является неограниченной, абсолютной. В странах ЕАЭС запрещается деятельность конфессиональных организаций, их органов и представителей, направленная против суверенитета государства, его конституционного строя и гражданского согласия либо сопряженная с нарушением прав и свобод граждан, а также наносящая вред их здоровью и нравственности. Например, частью 2 ст.16 Конституции Беларуси 1996 г. закрепляется: *«Запрещается деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности».*

Религиозные объединения не должны преследовать политические цели и задачи. Не допускается создание политических партий на религиозной основе. Так, п.4 ст.5 Конституции Республики Казахстан 1995 г. установлено: «В Республике не допускается деятельность политических партий и профессиональных союзов других государств, партий на религиозной основе ...». Подпунктом 3) п.4 ст.4 Конституции Кыргызской Республики 2010 г. также запрещается создание политических партий на религиозной и этнической основе.

Согласно нормам конституций стран ЕАЭС, высшей формой реализации публичных интересов граждан являются общественные объединения, как добровольные формирования, возникающие в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности профессиональных и иных интересов для совместной реализации гражданских (личных), экономических и культурных прав. Например, п.2 ст.4 Конституции Кыргызстана 2010 г. закрепляется: «Политические партии, профессиональные союзы и другие общественные объединения могут создаваться гражданами на основе свободного волеизъявления и общности интересов для реализации и защиты своих прав и свобод, удовлетворения политических, экономических, социальных, трудовых, культурных и иных интересов». Статьей 25 Конституции Армении 1995 г. провозглашается: «Каждый имеет право на образование с другими лицами объединений, в том числе создание профессиональных союзов и вступление в них». Статьей 23 Конституции Республики Казахстан 1995 г. также установлено: «Граждане Республики Казахстан имеют право на свободу объединений. Деятельность общественных объединений регулируется законом».

Конституции стран ЕАЭС определяют характер взаимоотношений государства и общественных объединений, принципы их сотрудничества в решении общественно значимых вопросов, обеспечивая соблюдение прав и законных интересов общественных объединений и создание условий для выполнения ими уставных задач. При этом не допускается незаконное вмешательство органов государства и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, за исключением случаев, предусмотренных законом, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность государственных органов и должностных лиц. Так, п.2 ст.5 Конституции Республики Казахстан 1995 г. закрепляется: «Не допускается незаконное вмешательство государства в дела общественных объединений и общественных объединений в дела государства, возложение на общественные объединения функций государственных органов».

Особое место в системе общественных объединений конституциями стран ЕАЭС отводится политическим партиям, как неотъемлемой части общественно-политической жизни, означающей необратимость процесса становления гражданского общества в транзитном государстве. Например, п.3 ст.4 Конституции Кыргызстана 2010 г. установлено: «Политические партии содействуют выражению политического волеизъявления граждан, принимают участие в выборах депутатов Жогорку Кенеша, Президента и органов местного самоуправления». Часть 1 ст.5 Конституции Беларуси 1996 г. также гласит: «Политические партии, другие общественные объединения, действуя в рамках Конституции и законов Республики Беларусь, содействуют выявлению и выражению политической воли граждан, участвуют в выборах».

В странах ЕАЭС конституционно признаются политический плюрализм и идеологическое многообразие, что получает выражение в правовом закреплении многопартийности и политических институтов, разнообразии идеологий. Так, п.1 ст.4 Конституции Кыргызстана 2010 г. провозглашается: «В Кыргызской Республике признается политическое многообразие и многопартийность». Пунктом 3 ст.13 Конституции России 1993 г. установлено: «В Российской Федерации признаются политическое многообразие и многопартийность». Статья 7 Конституции Армении 1995 г. гласит: «В Республике Армения признается многопартийность. Партии образуются свободно, способствуют формированию и выражению политической воли народа. Их деятельность не может противоречить Конституции и законам, а структура и образ действий - принципам демократии. Партии обеспечивают гласность своей финансовой деятельности». Пунктом 1 ст.5 Конституции Казахстана 1995 г. также закрепляется: «В Республике Казахстан признаются идеологическое и политическое многообразие».

При этом в соответствии с вышеуказанными нормами конституций стран ЕАЭС не допускается признание какой-либо идеологии государственной или обязательной. Так, п.2 ст.13 Конституции Российской Федерации 1993 г. установлено: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Статьей 4 Конституции Беларуси 1996 г. закрепляется:

«Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений. Идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан».

Составной частью основ конституционного строя стран ЕАЭС являются также нормы конституций, закрепляющие основы правовой системы государства. В конституциях, как правило, закрепляется верховенство, высшая юридическая сила и прямое действие Основного закона на всей территории государства. Например, ст.6 Конституции Армении 1995 г. установлено: *«В Республике Армения гарантируется верховенство закона. Конституция Республики имеет высшую юридическую силу и ее нормы действуют непосредственно. Законы, признанные противоречащими Конституции, а также иные правовые акты, признанные противоречащими Конституции и законам, юридической силы не имеют».* Пунктом 1 ст.15 Конституции России 1993 г. закрепляется: *«Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации».*

Согласно нормам ст.7 Конституции Беларуси 1996 г.: *«В Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права. Государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Правовые акты или их отдельные положения, признанные в установленном законом порядке противоречащими положениям Конституции, не имеют юридической силы. Нормативные акты государственных органов публикуются или доводятся до всеобщего сведения иным предусмотренным законом способом».* Пунктом 1 ст.4 Конституции Казахстана 1995 г. также провозглашается: *«Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики».*

В этой связи видным российским ученым-юристом С.А. Авакьяном отмечается, что использование категории «действующего права» является несомненным позитивным моментом казахстанской конституционной модели. Во-первых, *«категория «действующего права» однозначна – это реально существующие акты в их совокупности, их надо применять, на этой основе формируется сочетание норм и правоприменительной практики. Во-вторых, в Республике дан ясный ответ на вопрос, который в других странах, в том числе и в России, является предметом дискуссии, – включить ли в круг нормотворчества акты высших, скажем так, судебных инстанций. Очевидно, что они порой существенно определяют содержание права, поэтому обоснованно включены в объем «действующего права» Республики Казахстан. В-третьих, важно и то, что категория «действующего права» объединяет весь нормативный материал, а тем самым связывает всех его создателей»* [11, с.130].

Одно из центральных мест в конституциях стран ЕАЭС занимает институт права собственности. Прежде всего, во всех странах ЕАЭС конституционно гарантируются равная защита и равные условия для развития всех видов и форм собственности, признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Так, п.1 ст.12 Конституции Кыргызстана 2010 г. провозглашается: *«В Кыргызской Республике признается разнообразие форм собственности и гарантируется равная правовая защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности».* Частью 3 ст.8 Конституции Армении 1995 г. установлено: *«Государство гарантирует свободное развитие и равную правовую защиту всех форм собственности, свободу экономической деятельности, свободную экономическую конкуренцию».* Пунктом 2 ст.8 Конституции России 1993 г. также закреплено: *«В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».*

Согласно конституциям стран ЕАЭС, утверждается принцип неприкосновенности собственности, никто не может быть произвольно лишен своего имущества. Например, п.2 ст.12 Конституции Кыргызстана 2010 г. провозглашается: *«Собственность неприкосновенна. Никто не может быть произвольно лишен своего имущества».* Пунктом 3 ст.26 Конституции России 1993 г. установлено: *«Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения».* Пунктом 3 ст.35 Конституции

Республики Казахстан 1995 г. также закрепляется: *«Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд в исключительных случаях, предусмотренных законом, может быть произведено только при условии равноценного его возмещения».*

Собственность не может использоваться в целях, противоречащих интересам общества, правам и свободам граждан. В этой связи конституциями стран ЕАЭС предусматривается запрет монополизации, недобросовестной конкуренции, гарантируется свобода экономической деятельности и экономической конкуренции. Так, п.4 ст.26 Конституции Республики Казахстан 1995 г. установлено: *«Монополистическая деятельность регулируется и ограничивается законом. Недобросовестная конкуренция запрещается».* Пункт 2 ст.34 Конституции Российской Федерации 1993 г. также гласит: *«Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию».*

Конституциями стран ЕАЭС также закрепляется, что земля и другие природные ресурсы могут находиться как в частной, так и в государственной, муниципальной и иных формах собственности. Так, п.2 ст.9 Конституции России 1993 г. установлено: *«Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности».* Частью 2 п.5 ст.12 Конституции Кыргызской Республики 2010 г. закрепляется: *«Земля может находиться в частной, муниципальной и иных формах собственности, за исключением пастбищ, которые не могут находиться в частной собственности».* Согласно нормам п.3 ст.6 Конституции Республики Казахстан 1995 г.: *«Земля может находиться также в частной собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных законом».*

Важнейшим принципом основ конституционного строя в странах СНГ является разделение властей (ст.5 Конституции Армении 1995 г., ст.10 Конституции Российской Федерации 1993 г., ст.6 Конституции Беларуси 1996 г., ст.3 Конституции Казахстана 1995 г., ст.3 Конституции Кыргызстана 2010 г.). Разделение властей предполагает, что единая государственная власть осуществляется законодательными, исполнительными и судебными органами. Так, согласно нормам части 1 ст.5 Конституции Армении 1995 г. установлено: *«Государственная власть осуществляется в соответствии с Конституцией и законами - на основе принципа разделения законодательной, исполнительной и судебной властей».* Статьей 10 Конституции Российской Федерации 1993 г. также закрепляется: *«Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».*

Хотя все ветви государственной власти в пределах своих полномочий самостоятельны, в совокупности образуют единую систему, т.е. разделение властей понимается не как противостояние и конфронтация, а как разумное разграничение полномочий, цивилизованное равновесие и взаимодействие ветвей единой государственной власти. Суть разделения ветвей единой государственной власти в обеспечении защиты власти народа путем создания системы «сдержек» и «противовесов», нейтрализующих тенденцию к захвату власти той или иной группой граждан или отдельными должностными лицами. Например, ст.6 Конституции Беларуси 1996 г. провозглашается: *«Государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга».*

Касаясь проблемы единства государственной власти, необходимо отметить, что Е.В. Чиркиным особое внимание обращалось, что в данный период развития конституционного права текст п.4 ст.3 Конституции Республики Казахстан 1995 г.: *«Государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия их между собой с использованием системы сдержек и противовесов» - «это наиболее полное, синтезированное решение проблемы единства и разделения властей в законодательном тексте» [10, с.269].*

Таким образом, институт основ конституционного строя, закрепляемый конституциями стран ЕАЭС, представляет собой ядро формирующегося в этих странах демократического конституционализма, определяя само ее существо, содержание всех иных институтов отрасли конституционного права. Под основами конституционного строя стран ЕАЭС представляется необходимым понимать совокупность закрепляемых конституциями универсальных базовых

ценностей, принципов и норм, определяющих фундаментальные черты общественного и государственного устройства стран ЕАЭС, занимающих высшее место в иерархии норм Основного закона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Козлова, Е.И., Кутафин, О.Е. Конституционное право России [Текст]: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2002. – 585 с.
2. Румянцев, О.Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления) [Текст]: / О.Г. Румянцев. – М.: Издательство «Юристъ», 1994. – 285 с.
3. Арабаев, А.А. Конституционное право Кыргызской Республики: [Текст]: учебно-метод. пособие / А.А. Арабаев. – Бишкек.: КГЮА, 2005. – 128 с.
4. Богданова, Н.А. Система науки конституционного права [Текст]: / Н.А. Богданова. – М.: Юристъ, 2001. – 256 с.
5. Караев, А.А. Конституционное право Кыргызской Республики: [Текст]: учебно-метод. пособие / А.А. Караев. – Алматы, 2015. – 304 с.
6. Конституция Республики Казахстан. [Текст]: научно-практический комментарий. – Алматы: Раритет, 2015. – 536 с.
7. Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан // Конституция Кыргызской Республики [Текст]: принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года. – Бишкек: АКАДЕМИЯ, 2010. - С.122-123.
8. Сапаргалиев, Г.С. Этапы становления конституционного законодательства [Текст]: Сборник статей / Г.С. Сапаргалиев // Становление конституционного строя Республики Казахстан. 1990-1996. – Алматы: Жеті жарғы, 1997. - С.152-160.
9. Требков, А. Казахстанский тренд: от тоталитаризма к демократическому и правовому государству (взгляд со стороны) [Текст]: Сборник статей. / А. Требков. ответ. редактор и автор предисловия д.ю.н., профессор И.И. Рогов. – Астана, 2015. – С.73-75.
10. Чиркин, Е.В. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт [Текст]: / Е.В. Чиркин. – М.: Издательство «Зерцало», 1998. – 448 с.
11. Авакьян, С. Роль Конституции Республики Казахстан в формировании и развитии современного конституционализма [Текст]: Сборник статей / С. Авакьян // Казахстанский тренд: от тоталитаризма к демократическому и правовому государству (взгляд со стороны). Ответ. редактор и автор предисловия д.ю.н., профессор И.И. Рогов. – Астана, 2015. – С.129-131.